

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НА ЛОЕВЩИНЕ ВО ВРЕМЯ ГОЛОДОМОРА В 1932-1934 ГГ.

А. В. КОЛОС

Учреждение образования

«Гомельский государственный университет им. Ф.Скорины», г. Гомель

Наиболее трагическим событием периода коллективизации является голод, который вспыхнул во многих районах СССР в 1932 - 1934 гг. Им в большей степени были охвачены районы-производители зерновых культур: Поволжье, Украина, Северный Кавказ [1, с. 51].

В свою очередь, голод возник не только в упомянутых регионах. В БССР им, хотя и в меньшей степени, был охвачен юго-восток страны. В современной историографии упоминаются лишь отдельные факты недоедания, опухания, повышенной смертности среди населения в основном из сельской местности. До настоящего времени нет четкой картины по количеству голодающих и общего числа жертв в нашей стране. Встречаются единичные примеры голода в Гомельском, Туровском, Наровлянском районах [2, с. 90 - 91].

До настоящего времени не исследованными являются причины ухудшения социально-экономического положение населения Лоевского района. Здесь, по моему мнению, оно имело свою специфику, так как было спровоцировано не только жёсткой хлебозаготовительной компанией, но и неблагоприятными природными условиями постигшим регион на протяжении 1932-1933 гг. Недостатки колхозного строительства снижали поступление хлеба в государственный фонд. На конец января - начало февраля 1932 г. хлебозаготовки 1931 г. были выполнены только на 79,1%. У многих крестьян не было семян для весенней посевной кампании [10, л. 6].

Весной 1932 г. в Лоевском районе ситуация в районе была близка к критической. На 5 мая 1932 г. районные власти сообщили секретарю ЦК КП(б) В.П. Шаранговичу, что в ряде сельсоветов вымокли зерновые культуры. Наиболее сильно пострадали сельсоветы, по территории которых протекала р. Брагинка. Для ликвидации чрезвычайного положения местные власти приняли срочные меры по пересеву озимых и яровых культур. С другой стороны, крестьяне-единоличники деревень Крупейки и Деражичи что бы выйти из из тяжелой ситуации начали осваивать пустоши на возвышенном берегу реки Днепр, по причине затопления низменных участков [11, л. 24].

На 1 июня указанного года план сева был выполнен колхозами на 58,8%, совхозом «Прогресс» на 24,6%, единоличниками на 65,7%, что в

дальнейшем вызвало неудовлетворительные показатели хлебозаготовок [7, л. 147]. Слабые темпы сева местные власти объясняли низкой дисциплиной в только что созданных коллективных хозяйствах. В результате организованных проверок на стол главы райисполкома ложились отчеты о состоянии колхозов района. В них констатировалось, что во всех сельскохозяйственных артелях существуют серьезные недостатки, среди которых - несвоевременное проведение посевной кампании. Причиной неудовлетворительного сева были названы массовые прогулы колхозников, незаинтересованность в результатах своего труда, низкое обеспечение инвентарем, слабая квалификация владения сельскохозяйственной техникой, незаинтересованность председателей колхозов и глав сельсоветов в повышении показателей урожайности [8, л. 68-146].

Среди основных причин низких темпов весенних сельхоз. работ назывались также обильные осадки. К тому же, недостаточная мелиорация и очистка рек вызвали резкое повышение уровня воды во время проливных дождей. Самый большой разлив произошёл в пойме речки Брагинка, протекавшей через территорию Уборковского и Ручаёвского сельсоветов [11, л.24].

За 1932 г. согласно отчету Лоевского РИК в результате осадков вымокло 945 га зерна от общей площади сева 10041 га., что составляла 9%. Технических культур пострадало 280 га., из 1102 га. сева, тое есть 25%. Картофеля было потеряно 543 га. из 2365 га. сева а именно 23% [11, л.24].

Кроме климатических катаклизмов, на ухудшение экономической ситуации повлияли действия властей по увеличению сбора зерна. Из речи Микояна на Октябрьском пленуме ЦК ВКП(б). 30 — 31 октября 1931 г. следовало, “Зерновую проблему мы решили. Но нам пришлось увеличить против первоначального плана экспорт хлеба в силу потребности в валюте на оборудование для индустрии. Мировой кризис привел к резкому падению цен на с/х продукты, в том числе и на наш экспорт. Сыграли роль в этих перебоях и транспортные затруднения” [3, с. 198-199]. Повышения хлебозаготовок вынуждало крестьян воровать колхозное имущество. За что с крестьян снимали трудодни [4]. Чтобы обеспечить охрану собственности колхозов и повысить хлебозаготовки, 7 августа 1932 г. принимается «Закон об охране социалистической собственности», получивший в народе название «Закон о трех колосках», про которому за кражу горсти зерна могли осудить до 10 лет тюрьмы или расстрелять [3, с. 477-479].

Ситуация обострилась ещё больше в результате политики местных властей. Районное руководство не только не добивалось снижения планов хлебозаготовок, но и старалось сдать хлеб любой ценой, способствуя тем самым массовому недоеданию на Лоевщине. Резкое ухудшение материального положения основной массы населения Лоевщины проявилось уже поздней осенью 1932 г. Уже тогда во многих семьях колхозников наблюдались проблемы с обеспеченностью продуктами питания. В колхозах

«Авангард», «имени Орлова», «Большая нива», «Громкий», «Днепровская коммуна», «12-е Октября», «Красная смена», «Красный пахарь», «Полесская правда» из 877 семей жили впроголодь 493 семьи, а остальные семьи не были обеспечены хлебом в полном достатке [11, л. 43].

Основу питания голодающих семей составляли: суррогаты, очистки из картофеля, березовая кора, речные мидии т.д. По району отмечались случаи смерти, опухания, уменьшения рождаемости. Следующим фактором, наряду с паводком, вызвавшим голод, была также низкая оплата труда колхозников. За один трудодень крестьяне получали в среднем 0.4 - 1.5 кг. зерна, 0.3 - 2 кг. картофеля, и то далеко не во всех колхозах [11, л.46].

Ухудшение материального положения населения на Лоевщине, в определённой степени, сыграло местным властям на руку. Чтобы выжить, крестьяне с началом полевых работ возвращались в колхозы. Так, в деревнях Абакумы и Глушец в 1932 г. в колхозы вернулось 10-16 крестьян-единоличников [9, л.29].

Невыполнение районом плана по хлебозаготовкам и засыпке семенного фонда за 1932 г. вызвало ответные жёсткие меры со стороны республиканских властей против крестьян-единоличников. Самым серьёзным шагом был запрет продажи хлеба за невыполнение плана заготовок. Лоевский район вместе с Городокским, Шкловским, Пропойским, Бешенковичским, Дриссенским и Россонским попал в этот чёрный список. Было дано распоряжение – проверить наличие и сохранение зерна единоличниками, в практику вошла массовая проверка их семенных запасов комиссиями во главе с председателем сельсовета [5, с. 107-108]. В 1932 г. с целью укрепления местных кадров произошла смена районной власти, и новое руководство района активно приступило к повышению показателей. Уже весной 1933 г. новое руководство района констатировало прорыв по сравнению с 1932 г. по весеннему севу. По мнению властей, он стал возможен по причине развёрнутого властью социалистического соревнования колхозников. На 1 июня и колхозы, и единоличники выполнили план на 97%; совхоз «Прогресс» – на 65,5%. Однако увеличение темпов сева существенно не повлияло на результаты хозяйствования в сельском хозяйстве района [7, л. 147].

В 1933 г. сильные осадки шли с 29 мая и до конца июня включительно, в ряде колхозов Лоевского района гибель посевов составила 80-100%. Среди сельских советов особенно пострадали: Карповский, Поповский, Шарпиловский, часть Рудне-Маримоновского сельсовета. Сильная потеря урожая объяснялась размещением их земель в речной долине реки Сож. Также сильно пострадали, как и в предшествующем году, Уборковский, Липняковский, Хатковский (все располагались в пойме реки Брагинка). За 1933 г. в 12 крупных колхозах района процент гибели зерновых культур колебался от 60% до 80-100%, включая наиболее крупные хозяйства района

как «Днепровская коммуна» и «Полесская правда». В четырёх колхозах урожай картофеля погиб полностью. В свою очередь, исходя из процент гибели урожая был значительно завышен, особенно в наиболее продуктивных колхозах района. В «Днепровской коммуне» он якобы составлял 100%. В реальности же, исходя из статистики Лоевского РИК за 1933 г., из 401 га. посева вымокло всего 26,5 га. зерновых, что равнялось 9%. В коммуне из общей площади сева в 137 га. вымокло только 7 га. картофеля. На 50% была завышена гибель урожая зерновых в колхозе «Полесская правда». Аналогичная ситуация прослеживалась по всем сельскохозяйственным артелям района. Низкая урожайность отрицательно влияла на оплату за трудодни, причём она была непосредственно привязана к уровню потерь урожайности. По зерну самая высокая оплата наблюдалось в колхозе «Пахарь» – 1,8 кг за трудодень при настоящей гибели урожая в 12%. Для сравнения: в шести колхозах района оплата по зерну составляла 0,8-0,9 кг за один трудодень. В остальных она равнялась 1,3- 1,4 кг за трудодень при настоящей гибели урожая в 15-20%[11 , л.46].

По картофелю ситуация была более сложной, а оплата – меньшей, чем за зерно. В колхозах «имени Орлова» и «Нива» оплата равнялась от 1 до 3.3 кг за трудодень, а в колхозах «Авангард» и «Красный Авангард» оплата составляла 0,2 и 0,7 кг соответственно [11, л. 46].

Осенью 1933 года по району прокатилась новая волна ухудшения продовольственного положения основной массы сельского населения [7, л.147]. По Уборковскому и Липняковскому сельсоветам фиксировались случаи опухания от систематического недоедания, нередко выявлялись случаи смертельных исходов от голода. Крестьяне вынуждены были питаться отходами от производства местных крахмальных заводов, а также отварами коры и трав. В меньшей степени пострадали Борщевский, Крупейский, Переделковский сельсоветы [12, л. 43].

Природные катаклизмы и завышенные планы хлебозаготовок привели к нехватке зерна и картофеля у крестьян под сев будущего года. В 1934 г. в колхозах нехватка картофеля составила 12680 центнеров, полностью отсутствовали семена технических культур, не хватало 180 тонн яровой пшеницы. По единоличному сектору ситуация была более тяжелой: не хватало 1500 тонн картофеля, 25 тонн яровой пшеницы, 6 центнеров гречихи, 7,4 тонн льна, 27 тонн конопли, 20 тонн проса, 40 тонн овса, 18 тонн ячменя. В 19 колхозах 917 семей нуждались в продовольственной помощи. При этом за один трудодень колхозники получали в среднем по району 1-1,5 кг зерна [9 , л. 34]

Недоедание привело к снижению уровня жизни населения, возникновению массовых заболеваний, что вызвало рост смертности. Если в 1931 г. в районе умерло 681 человек, в 1932 г. – 623 жителя района, то уже в 1933 г. – 943, а в 1934 г. – 977 человек. Повышенная смертность объяснялась

эпидемиями сыпного и брюшного тифа по причине малочисленности медицинского персонала [6, с.24].

Помимо неурожая ситуацию в районе усложняли массовые наплывы голодающих украинцев. По воспоминаниям очевидцев, через Лоев шли толпы истощённых людей. Некоторые украинские семьи поселились в деревнях Карповского и Хоминского сельского советов и вели среди колхозников агитацию против советской власти [9, л.29].

Таким образом, голод в Лоевском районе в 1933-1934 гг. был спровоцирован следующими факторами: климатические катаклизмы, низкая оплата колхозников в сельхозартелях, позиция местных властей, направленная на выполнение хлебозаготовок любой ценой.

Список литературы

1 Пакаянне. Злачынствы камуністычнага рэжыма і антыкамуністычны супраціў. / Рэдакцыйная калегія: І.Кузняцоў [і іншыя]. Мінск: Праект Пакаянне. - 2007 г. - 105 с.

2 Ці ведаеце вы гісторыю сваёй краіны? / Рэдакцыйная калегія: В.В. Грыгор'ева [і іншыя]. Мінск: Народная асвета. - 1998 г. – 206 с.

3 Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание: в 5 т. ТЗ. / Редакционная коллегия: Н.А. Ивницкий [и другие]. – Москва: РОССПЭН. – 2000 г. – 927 с.

4 Информант, Астафьева Анна Андреевна 1926 г. рождения. Дата опроса: 15.06.2017 г.

5 Протьюко Т.С. Урублевский А.П. Из истории репрессий против белорусского крестьянства 1929-1934 года. / Т.С. Протьюко А.П. Урублевский – Минск: Навука і тэхніка. -1992 г. 124 с.

6 Памяць. Гісторыка – дакументальная хроніка Лоеўскага раёна. / Рэдакцыйная калегія: Г.П.Пашкоў [і іншыя]. Мінск: Беларуская энцыклапедыя. - 2000г. - 589 с.

7 Гомельский архив общественных объединений Гомельской области (далее ГАООГО) - ф. 266. опись 2а. дел. 259. л.147.

8 ГАООГО - ф. 203. опись 3. дел. 332. л. 68-146.

9 ГАООГО - ф. 263, опись 1, дел.9. л. 29-34.

10 ГАООГО – ф. 266, опись 2а. дел.104, л.6-7.

11 ГАООГО - ф. 266, опись 2, дел.9. л.24-25.

12 ГАООГО - ф. 203, опись 31. дел.332, л. 42-46.